

Шэнь Тяньхао опустил взгляд на соглашение в своих руках, и в глубине его глаз промелькнуло недоверие: — Триллион — тьфу, три миллиарда сборов... Генеральный директор Шу действительно полна уверенности.

Ранее он с помощью пари выжил Ляо Аня, а теперь условие Шу И по поводу нового пари заключалось в следующем: если следующий фильм её компании, выходящий в прокат в этом году, соберёт три миллиарда в прокате, Ляо Ань вернётся и снова начнет снимать кино.

Три миллиарда — какая смелая цифра! За все эти годы фильмов, преодолевших отметку в три миллиарда, наберётся едва ли по пальцам пересчитать обеих рук.

Как она смеет? Неужели Шу И на этот раз откопала какого-то гениального режиссера? Если это так, то почему она так отчаянно пытается вытащить Ляо Аня?

Шэнь Тяньхао никак не мог взять это в толк, к тому же ценой проигрыша был бы отказ от участия в киноиндустрии сроком на целый год.

И ради какого-то Ляо Аня платить такую цену — не слишком ли много? Шу И вовсе не похожа на человека, который не умеет отличать важное от второстепенного, тут наверняка что-то нечисто.

— Если генеральный директор Шэнь считает условия приемлемыми, тогда давайте подпишем договор.

Шэнь Тяньхао невольно сжал кулаки. Хоть он и понимал, что в этом соглашении кроется какой-то подвох, он упорно не мог понять, на чём именно зиждется уверенность Шу И.

— Три миллиарда — это слишком просто. Как насчет четырёх миллиардов? — с важным видом произнёс Шэнь Тяньхао. Пусть он и не знал, в чём тут подвох, завышение требований — обязательная часть любых переговоров.

На лице Ассистента Ли появилась безупречная профессиональная улыбка: — Генеральный директор Шэнь снова шутит. В последние годы отечественный кинопрокат переживает не лучшие времена, и заполучить три миллиарда уже само по себе редкость.

— Но генеральный директор Шу — знаменитый мастер превращать золото в камни, так что три миллиарда — это слишком легко, — хоть Шэнь Тяньхао и не желал её хвалить, некоторые факты нельзя было не признать.

Инвестиционное чутье Шу И в этой индустрии находилось на высшем уровне.

Ассистент Ли, разумеется, понимала, что он торгуется, и всё происходило точь-в-точь так, как перед уходом ей наказывала генеральный директор.

Тогда она изобразила лёгкое недовольство, поднялась с места и сделала вид, будто собирается уходить: — Раз генеральный директор Шэнь не настроен искренне, давайте просто разорвем это соглашение.

В глазах Шэнь Тяньхао мелькнуло сомнение, и он снова почувствовал неуверенность.

Может, у Шу И вовсе нет таких возможностей, и она просто разыгрывает спектакль с пустым городом, создавая ему психологическое давление?

Хочет без единого удара просто так растревожить его душу?

— Ассистент Ли, неужели в этих переговорах совсем не осталось пространства для компромисса? — Шэнь Тяньхао попытался уловить хоть что-то по выражению лица Ассистента Ли.

Разве Ассистент Ли позволила бы ему хоть что-то заметить? Её лицо по-прежнему украшала стандартная улыбка: — Как насчет того, чтобы обе стороны пошли на уступки?

— О? И что же вы предлагаете?

— Генеральный директор Шэнь, не хотите ли заключить сделку? — Ассистент Ли слегка улыбнулась, обнажив хищные клыки. — Исключительно со мной.

Шэнь Тяньхао помассировал виски и подозрительно посмотрел на Ассистент Ли, не будучи уверенным, не является ли это очередной ловушкой.

— Генеральный директор Шэнь, вряд ли кто-то хочет всю жизнь оставаться ассистентом, верно? — Ассистент Ли молча смотрела на Шэнь Тяньхао и просто улыбалась.

— И как же мне верить тебе? — Шэнь Тяньхао всё ещё сомневался.

Ассистент Ли продолжила: — Я могу рассказать вам обо всех проектах, в которые Шу И собирается инвестировать, а также сделать так, чтобы никто не осмелился вкладываться в её проекты.

— Чего же ты хочешь взамен? — спросил Шэнь Тяньхао.

Ассистент Ли тронула губы улыбкой: — Мне нужно, чтобы вы столкнули Шу И с вершины.

Столкнуть Шу И с вершины... Сделка и впрямь беспроектная... Вот только Шэнь Тяньхао наотрез отказывался верить в то, что здесь нет никакого подвоха.

Что ж, можно пока согласиться. Если получится — отлично, а если нет... тогда просто сделает вид, что не знает её.

В любом случае, пока он сам ничем не рискует, он ничего не теряет.

Сегодня мой день рождения, поздравьте меня с днем рождения! Если вам нравится роман Романтическая одержимость, пожалуйста, добавьте его в закладки: на сайте shouda8.com самая высокая скорость обновления глав.

Утешение после завершения шоу в тот день оставило глубокий след в сердце Ши Ичжэнь, превратившись в теплый поток, струящийся внутри. Она думала о том, что всё-таки больше всего на свете любит сестру.

Столь внезапное появление заставило Ши Ичжэнь ещё сильнее укрепиться в своих мыслях.

Однако для Шу И это обернулось огромной проблемой.

Именно тогда Шу И обнаружила, что страдает нервным голодом кожи — впрочем, ладно, называть это нервным голодом кожи было нельзя, она просто банально хотела прикоснуться к девушке.

В ту ночь ей приснился сон: губы блуждали по изгибам талии девушки, словно смакуя сладость, и та казалась даже слаще любой конфеты. Она играла пальцами на струнах румяных нот, а девушка прижималась к ней, тихонько всхлипывая и ласково зовя её сестрой.

Проснувшись утром, Шу И потратила уйму времени, чтобы окончательно прийти в себя от этого сладостного наваждения. Осознав, в каком плачевном состоянии находится её тело, она с досадой приняла душ и переоделась.

Пожалуй, впервые за столько лет ей приснился подобный сон.

Впрочем, в роли покровительницы испытывать вожделение к своей возлюбленной вполне нормально, ведь изначально всё началось с того, что она прельстилась её красотой. Хотя Шу И была прагматиком, честным и строгим человеком, отсталой её назвать было нельзя. Она прекрасно понимала, что желания, когда приходит время, нужно выпускать на волю, а потому в самом начале и позволила себе сблизиться с девушкой.

Она полагала, что по мере общения чувство новинки угаснет, но сейчас её страсть разгоралась лишь сильнее, едва ли не полностью поглощая её изнутри.

Будь Ши Ичжэнь обычной девушкой, в этом не было бы ничего страшного.

Вот только Ши Ичжэнь не только принадлежала к Клан И, но и оказалась той самой девушкой, которую она встретила в прошлом. Как бы то ни было, ей не следовало использовать подобный способ для выхода эмоций.

И пусть она так думала, девочка ведь была явно не против подобных ласк.

Не против... Эти три слова отозвались в самом сердце Шу И, вызвав у неё в груди странную, трепетную радость.

Девушка отправила ей сообщение, сообщила точное время возвращения и вовсе требовала заслуженную награду за усердную работу.

Глядя на смайлик, присланный девушкой в сообщении, Шу И словно воочию видела, как та улыбается, чуть приподняв уголки губ — ярко и страстно, так, что, казалось, способна сжечь их обеих.

Устоять перед этим было поистине невозможно.

Чтобы больше не отвлекаться на мысли о девушке, Шу И с головой ушла в работу и с невероятной эффективностью заключила сразу несколько контрактов. Сама того не заметив, она дождалась дня, когда Ши Ичжэнь должна была завершить съемки и вернуться.

Когда Шу И отперла дверь квартиры, девушка стояла под мягким светом теплой лампы. Её брови и глаза казались нарисованными кистью мастера, а губы трогала улыбка.

— Сестричка, с возвращением, — поприветствовала она.

Судя по всему, она только что приняла ванну: кончики её волос еще хранили влагу, кожа, распаренная от горячей воды, казалась еще более белоснежной и сияющей, а на плечах болталась просторная белая пижама. Пижама едва прикрывала основание бедер, оставляя открытыми две стройные, безупречно белые ноги.

— Сестричка, ты ведь еще не ужинала? Как раз вовремя, еда еще горячая.

Шу И бросила взгляд на аппетитные блюда — от них поднимался густой пар. Видимо, время её прихода было рассчитано с точностью до минут. Хорошо еще, что сегодня не пришлось задерживаться на работе, иначе старания девушки пропали бы даром.

Она села за обеденный стол, прекрасно понимая, что еда заказана из ресторана, но не стала разоблачать обман.

Ши Ичжэнь подперла подбородок рукой и принялась наблюдать за тем, как Шу И ест, с

поистине сосредоточенным и серьезным видом.

Шу И стало немного неловко под таким взглядом, и она спросила:

— А ты разве не будешь?

К еде никто не притрагивался, было очевидно, что девушка еще ничего не ела́.

Ши Ичжэнь лукаво улыбнулась, и её голос прозвучал сладко и мягко:

— Сестричка, покормишь меня? Похоже, она заранее догадывалась, что ответит Шу И. Она коснулась собственных губ и, с еще более ослепительной улыбкой, добавила:

— Я хочу, чтобы ты, сестрица, покормила меня прямо отсюда.

Взгляд Шу И невольно упал на губы девушки, которых касались кончики пальцев. Словно обжегшись, она тут же отвела глаза и хрипло произнесла:

— Ешь сама.

Но Ши Ичжэнь вовсе не собиралась вовремя останавливаться и, улыбаясь, продолжила:

— Сестрица, разве влюбленные при встрече не должны сразу же обменяться страстным поцелуем?

Обменяться поцелуем...

Воспоминания о поцелуях мгновенно нахлынули на Шу И — похоже, они действительно не целовались уже очень давно. Увидев, как на холодном лице Шу И промелькнуло редкое смущение, маленький демон в сердце Ши Ичжэнь утих, и его мгновенно сменил маленький ангел. Она открыла рот:

— Сестрица, я...

Однако, прежде чем она успела договорить, Шу И опередила её:

— А, открой рот.

Шу И с заметной неловкостью заправила за ухо прядку волос, обнажив острое ушко, а затем занесла руку с палочками, подцепила кусочек ребрышек и поднесла прямо к лицу Ши Ичжэнь.

Похоже, она впервые в жизни кому-то подкладывала еду — покрасневшие ушки выдавали её крайнее напряжение. Ши Ичжэнь совершенно не ожидала, что Шу И действительно положит ей еду, но ничуть не смутилась — напротив, она совершенно спокойно приняла это угощение и даже прямо похвалила:

— Сестрица так ко мне добра.

Едва стихло её эхо, как у губ снова оказалась новая порция рыбы от Шу И. Стоило нарушить

привычный порядок вещей, как всякое смущение неизбежно рассеялось.

К тому же, глядя, как девушка жуёт пищу, точь-в-точь как хомяк, Шу И вдруг ощутила в глубине души странное удовлетворение от самого процесса кормления.

Пожалуй, в этом слегка неловком занятии даже обнаружился свой особый интерес.

Шу И, словно робот, строго выполняющий сложную программу, продолжала методично её подкармливать. При этом её лицо выглядело донельзя серьёзным — так, будто она занималась каким-то невероятно важным делом.

Заставляя Шу И кормить себя, Ши Ичжэнь и впрямь задумывала немного подшутить над ней, желая посмотреть, как та растеряется, но никак не ожидала, что в итоге в дураках останется она сама.

И всё же в этих механических движениях Шу И, напоминавших автомат для кормления, таилось какое-то иное, скрытое ожидание, заставлявшее Ши Ичжэнь отказываться от любых попыток всё прекратить. — Сестричка, ты часом не хочешь закормить меня до смерти, чтобы я не смогла потребовать положенный мне поцелуй? — Ши Ичжэнь набила рот едой так, что щеки раздулись, как у хомяка, и жалобно вздохнула. Какое же это всё-таки сладкое бремя.

Шу И замерла с новой порцией еды на ложке, и на её лице отразилось недоумение:

— Поцелуй?

Воспользовавшись тем, что тема сменилась и ритм кормления-робота был сбит, Ши Ичжэнь поспешно продолжила:

— Разве поцелуй не должен быть наградой за усердную работу?

— Вот как оно бывает... — Шу И нахмурилась, на мгновение засомневалась и, не скрывая внутреннего сопротивления, спросила: — Это... обязательный пункт в отношениях между покровителем и любовницей?

Хотя она прекрасно знала ответ на этот вопрос и догадывалась, что именно ответит девушка, она всё равно задала его, пытаясь подтолкнуть девушку к тому, чтобы та убедила её.

Эту репортаж-вопрос скорее можно было назвать попыткой утвердиться в собственных мыслях.

Испытывать вожделение к собственной возлюбленной — это ведь абсолютно нормально... Вот именно...

Не подозревая о терзаниях Шу И в этот момент, Ши Ичжэнь ответила:

— Ну конечно! Награждать любимого человека — это святая обязанность покровителя~

Шу И немного подумала и ответила с абсолютно серьёзным и праведным выражением лица:

— Хорошо, тогда я обязательно исполню свой долг покровителя.

Хоть она и держалась так, будто вела деловые переговоры, слегка зажатые пальцы и неестественное выражение лица выдавали её нынешнее напряжение. Даже подписывая контракты на сотни миллионов, Шу И не менялась в лице, а сейчас — всего лишь какой-то поцелуй.

Всё-таки эта девушка для неё особенная... Со стороны это выглядело так, будто она заманивает в ловушку наивную малышку.

На самом деле голова Ши Ичжэнь была забита мыслями о том, как бы упаковать себя и преподнести сестричке на блюдечке, и ей даже... хотелось взять инициативу в свои руки и перехватить власть.

Щеки Ши Ичжэнь слегка порозовели. Встретившись взглядом с тёмными глазами Шу И, она бессознательно закусилла нижнюю губу и, набравшись храбрости, произнесла:

— Зайти с сестричкой до самого конца в отношениях любовниц — это тоже обязательный долг, между прочим.

Вбежав в спальню в пижаме перед любимым человеком, ты в любом случае замышляешь что-то недоброе, а только что принявшая ванну женщина обладает просто колоссальной соблазнительной силой.

Если ты не испытываешь вожделения к человеку, которого любишь, можно ли вообще назвать такую симпатию любовью? В лучшем случае это простая привязанность, ведь нежность и страсть неотделимы друг от друга.

Вот только что насчёт сестрички? Испытывает ли она вожделение к ней самой?

Шу И было немного любопытно услышать ответ Шу И.

Однако реакция Шу И оказалась вполне в её типичном стиле.

Она спросила:

— Тогда в чём заключаются права покровителя?

Раз уж зашла речь об обязанностях, теперь ей захотелось узнать о правах...

Уголки губ Ши Ичжэнь дрогнули, сдерживая улыбку. Каждый раз ответы Шу И ломали все шаблоны, и с каждым разом её чувства становились всё яснее и отчётливее.

Вот за это она и любила её — она была совсем не похожа ни на кого в целом мире.

— Пожалуй, это право выбирать время и место, — моргнув, ответила Ши Ичжэнь.

— Что значит место? — Шу И не поняла и выглядела так, будто намерена докопаться до сути.

Ши Ичжэнь постепенно залилась румянцем и тихо пробормотала:

— Если сестричка захочет расслабиться, то инициативу возьму на себя я, но если сестричка захочет... то я...

Её голос становился всё тише и тише — ну как тут не смутиться, объясняя такое.

Шу И на мгновение замолкла, подняла голову и уставилась на Ши Ичжэнь своими глубокими, темными глазами:

— Я хочу сначала принять ванну.

Сначала принять ванну...

От этого взгляда у Ши Ичжэнь перехватило дыхание. Она торопливо отвела глаза и в панике подскочила:

— Тогда я... я пойду помою посуду.

Но Шу И внезапно перехватила её за запястье, и лицо её было донельзя серьёзным, вовсе не похожим на шутку:

— Разве мы не вместе?

— А?

— Мне казалось, мы можем принять ванну вместе.

Столь спокойные и серьёзные слова ударили с ясного неба, словно раскат грома, заставив Ши Ичжэнь растеряться.

Она ведь собиралась подразнить сестричку, но... та, казалось... казалась куда более прямолинейной и искусной, чем она могла вообразить...

— Я... я уже помылась, — Ши Ичжэнь прикусила кончик языка, возвращая себе крупницы здравого смысла, и выдавила из себя:

— Какая жалость, тогда...

Боясь, что Шу И следующим скажешь «помоги мне», а от такой фразы точно можно было умереть на месте, Ши Ичжэнь схватила тарелки со стола и пустилась бежать в кухню, словно спасаясь бегством.

И хотя, заводя подобные разговоры, она всегда шла напролом и казалась смелой и бесстыдной, в некоторых вещах смущение оставалось неизбежным. Почему... сестрица говорит об этом так, будто это что-то совершенно обыденное? Ведь на самом деле...

По правде говоря, если бы Шу И включила эмоциональный режим, она, возможно, действительно почувствовала бы сильное смущение. Но после перегрузки эмоциональный режим стал не нужен. Сейчас она находилась в режиме абсолютной рациональности — в голове не было никакой лишней суеты, а значит, сейчас она была непобедима... черта с два!

Войдя в ванную, Шу И лишь с опозданием начала краснеть. К счастью, её реакция на подобные вещи была немного замедленной, так что, по крайней мере, она не покраснела прямо на глазах у девушки.

В ванной было жарковато, казалось, там всё ещё сохранялось тепло от предыдущего пользователя. Образ нежной белой кожи девушки, смоченной водой, с неумолимой силой

ворвался в сознание Шу И.

Рука Шу И дрогнула, и она воспользовалась тем самым гелем для душа, которым часто пользовалась девушка. Хотя это был гель с цветочным ароматом, она почему-то чувствовала в нём молочные нотки — точь-в-точь как... запах самой девушки.

Сладкий, такой, что хотелось откусить кусочек... или даже раздробить кости и проглотить, чтобы она стала частью её собственной плоти и крови.

Шу И тяжело выдохнула и с досадой выругала себя. Неужели она извращенка? Человек в ванной донельзя покраснел, а вот положение той, что ждала снаружи, было немногим лучше.

Спальня и ванная комната соединялись напрямую. Закончив мыть посуду, Ши Ичжэнь сразу прошла в спальню, чтобы ждать там, а перед входом даже проявила небольшую хитрость — прихватила с собой бутылку вина.

Это вино она купила по дороге домой, крепость у него была довольно высокой. Сама она пить особо не умела, поэтому решила: если не удастся напоить сестру, она напьется сама, а потом под предлогом опьянения сможет бесстыдно вымогать у сестры всё, чего пожелает.

Через матовое стекло смутно угадывался изящный силуэт женщины. Шум журчащей воды в сочетании с полупрозрачной, не до конца различимой картинкой обладал невероятной разрушительной силой.

Ши Ичжэнь упала на кровать, уткнулась лицом в подушку и глубоко вдохнула.

Это запах сестры... Какой же он приятный... Одурманивающий, так хочется, так отчаянно хочется навеки запереть её рядом с собой...

Сделать так, чтобы сестра... всегда принадлежала только ей.

Белые запястья в черных кандалах, а на тех холодных и отстраненных глазах — слезы... Какая же это должна быть ослепительная красота. Кончики пальцев Ши Ичжэнь постепенно сжались, в глубине её глаз мелькнуло безумие, и лишь звук открывающейся двери вырвал её из этого исступления. Она торопливо выпрямилась, и на её лице мгновенно появилась послушная, сладкая улыбка, уже влившаяся в её плоть и кровь.

Но когда она разглядела Шу И, улыбка на её лице застыла. Шу И была одета лишь в свободный банный халат, стянутый на талии поясом, который подчёркивал её тонкую стан, а женственные округлости под не слишком плотной тканью казалось, смутно угадывались.

Её лицо, порозовевшее после недавнего купания, пылало, в нём больше не было привычного хладнокровия, а прибавилось девичьей застенчивости.

Женщина после душа обладает колоссальной, искусительной убойной силой — эта фраза и правда оказалась верна.

— Сестрица... — Ши Ичжэнь невольно сглотнула слюну, хотя не замечать сухости в горле было невозможно, а сидевший на самом дне души параноидальный и безумный голос требовал сорвать этот мешающий банный халат и разорвать его в клочья.

— Я только что не взяла с собой одежду, поэтому надела халат напрямую, — пояснила Шу И.

Выходит... сейчас на ней под ним ничего нет?..

В голове Ши Ичжэнь невольно промелькнула эта мысль, и судя по всему, подобное объяснение вовсе не способствовало успокоению.

— Сестрица, могу ли я расценивать это как соблазнение?

Ши Ичжэнь повернулась, наклонилась и налила вина в бокал на тумбочке, скрывая за улыбкой пробившееся безумие.

Шу И не ответила, лишь молча наблюдая за её движениями.

Ши Ичжэнь взяла бокал, протянула его Шу И и тихо спросила:

— Сестрица, ты ведь сейчас уже увлеклась мной, да?

Шу И приняла предложенное Ши Ичжэнь вино, машинально дотронулась до мочки уха и опустила голову — пряди чёлки заслонили глаза:

— Я действительно испытываю к тебе влечение, поэтому и не стала отказываться.

Она замолчала, и в её тоне не было ни малейшего колебания:

— Но ты мне не нравишься, и я никогда не смогу дать тебе то, чего ты ждёшь.

Ты мне не нравишься...

Кончики пальцев Ши Ичжэнь, сжимавшие бокал, побелели, и она залпом осушила вино, которое держала в руке.

— Так что тебе тоже не обязательно любить меня... — Шу И продолжала произносить эти

безжалостные слова.

Ши Ичжэнь выхватила бокал из рук Шу И, сделала небольшой глоток и, изогнув губы, произнесла:

— Сестрица, ты же знаешь, я всегда слушаюсь тебя.

С этими словами она передала вино изо рта в рот Шу И, позволяя безумию забродить в своих глазах и бесчинствуя на чужой территории.

Бокал в её руке слегка наклонился, и холодная жидкость струйкой потекла за воротник халата.

<http://bllate.org/book/21444/2191613>